

«ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ИНФАНТЫ»

(поэтическое либретто для балета по одноимённой сказке Оскара УАЙЛЬДА).

Действующие лица:

КАРЛИК
ИНФАНТА
КОРОЛЬ
КОРОЛЕВА
ИНКВИЗИТОР
ГЕРЦОГИНЯ
ГРАФ
ФРЕЙЛИНЫ
БАБОЧКИ
ЯЩЕРИЦЫ
ЗМЕИ
ТОРЕАДОРЫ
МАРИОНЕТКИ
ЦВЕТЫ
ОТРАЖЕНИЕ

ПРОЛОГ.

ГЕРЦОГИНЯ:

То был день рождения Инфанты. Хотя она была самой настоящей принцессой, день рождения у неё бывал раз в году, совсем как у детей бедных родителей.

Из дворцового окна на неё смотрел печальный, погружённый в меланхолию Король. За спиной его стоял Великий Инквизитор Гранады.

И был Король печальнее обычного, ибо, глядя на дочь, вспомнил он молодую Королеву, которая ещё совсем недавно – так казалось ему – приехала из весёлой французской земли и увяла в мрачном великолепии Испанского Двора, скончавшись всего через полгода после рождения дочери.

Праздник, по мнению Инфанты, великолепно удался. Но самой потешной частью всего представления, несомненно, был танец маленького Карлика...

Сцена «В ЛЕСУ».

ГЕРЦОГИНЯ:

За рощей пробковых деревьев,
Вдали от троп, дорог и глаз,
В бескрайность благодати веря,
Уродец коротает час.
Каприз безжалостной природы,
Он ничего не знает о
Своей наружности уroda.
Он брошен здесь давным-давно.
Он любит с ящеркой резвиться,
На зов его летит скворец,
И он, внимая пенью птицы,

Как будто сам её птенец.
 Он тайны ведаёт деревьев,
 Камней секреты, свойства трав,
 По следу обнаружит зверя,
 По запаху узнает нрав.
 Он танцы выучил природы,
 Земные мудрости постиг,
 И письма на небосводе
 Читает, как страницы книг.
 В его друзьях – кузнечик лёгкий,
 Пугливый заяц, гордый лев.
 Играет с бабочками ловко
 Он в роще пробковых деревьев.

Раннее утро на лесной поляне. Пробуждение природы: колыхание травы, появление на свет бабочек, их танец. Появление Карлика, его знакомство с бабочками. Появление ящериц. Всеобщий танец. Появление Графа. Исчезновение бабочек и ящериц. Граф ловит Карлика.

Сцена «ВОСПОМИНИИЕ КОРОЛЯ».

ГЕРЦОГИНЯ:

Суров чертог испанских королей:
 Дворец Эскуриал, дворец печали.
 Не ощутима быстротечность дней
 В пустынном, аскетичном зале.
 Он возведён как символ торжества
 Воинственных испанцев над врагами,
 Но камень сей не чувствует родства
 С возведшими его руками.
 Империя истерзана войной.
 Она слаба, как дряхлая старуха.
 Из ран её течёт смертельный гной, -
 Не воскресить воинственного духа.
 Эскуриал не слышит стон окрест.
 Он – над землёй, холодный и далёкий.
 Испания несёт его как крест,
 Который ей в издёвку дали боги.
 Безжизненны и камни, и жилыцы.
 Со стен взирают многолико предки.
 В фаворе тут жеманные льстецы,
 Вскормлённые на царственных обедах.
 Кто правит тут: Король или тоска?
 Владыка кто, жестокий и всеильный?
 Не даром у заветного куска
 Придворная толпиться камарилья.
 Иссохший веками и тоской,
 Стоит Эскуриал оплотом страха,
 В нём обитает сумрачный покой,
 Созвучный состоянию монарха.
 Обвенчанный со скорбью государь
 Пытается найти успокоенье
 В седле бойца, войны вдыхая гарь,
 Но не найти от памяти спасенья.

То – королева, то – его любовь,
 Увядшая во тьме Эскуриала.
 И он идёт к её портрету вновь
 И до рассвета молится устало.
 Всё кажется ему: она жива,
 Прекрасна, весела и белокура...
 Прошепчет он безумные слова,
 И в сумраке мелькнёт её фигура...

Король проходит мимо портретов Инквизитора, Герцогини, Инфанта, Графа, останавливается у портрета Королевы и погружается в свои воспоминания... Королева сходит с портрета. Танец Короля и Королевы: хореографический пересказ их короткой и прекрасной любви. Выход из портретов Инквизитора и Герцогини...

ИНКВИЗИТОР (после ухода Королевы в небытие):

Так Бог велел. А я – всего лишь раб
 Его желаний. И ничуть не каюсь.
 Но я ничтожен, я безмерно слаб,
 И потому под маской укрываюсь.
 Он полюбил её во вред стране!
 Любовь для короля – большая роскошь.
 Не выплатили мы долги войне.
 Лишь смерть права, а остальное – ложно.
 Беспутная французская земля
 Её послала к нам залогом счастья,
 Но есть пределы счастьем короля,
 Но есть пределы королевской страсти!
 Не каюсь я! Моя рука – права!
 Француженка на пиренейском троне?!
 Возьми её земля! Сокрой трава!
 Знак правоты моей – на звёздном склоне:
 Кометы шлейф! – Зажёгся и погас,
 Как жизнь её в стенах Эскуриала...
 Освободи его! Уйди из глаз!
 Ты роковую роль свою сыграла!

ГЕРЦОГИНЯ (баюкая маленькую Инфанту):

Я знаю всё. Подругою была
 Мне Королева-мать. Свои секреты
 До самого, до смертного одра
 Она вверяла. Буду же мудра
 И не прерву молчания обета...
 Наследница испанских королей
 В моих руках, – слаба и беззащитна.
 Кем станешь в обители теней?
 Что будешь знать о матери своей?
 Судьба инфант смутна и незavidна.
 Разрушенной любви несчастный плод,
 Без материнской ласки и опеки
 Ты вырастешь, не ведая забот,
 Но что узнаешь ты про свой народ?
 Увидишь ли страдания калеки?
 Я заменю тебе родную мать,
 Вдохну в тебя её весёлый нор,

Придам тебе её младую стать...
 Но повелителю не доведётся знать
 Причины отводимых мною взоров.
 Уж сколько лет не в силах Королю
 Открыть свою любовь. Так небу надо.
 Я не посмею прошептать: люблю.
 Я страстно об одном судьбу молю:
 Пусть даже умереть, но только рядом.
 Мою любовь возьмёт его дитя.
 То плоть его, она любви достойна.
 Подруга милая, не будь же мне судья!
 Везёт тебя Хоронова ладья,
 О, Королева, к вечности покойной...

КОРОЛЬ (*очнувшись, поднимается с колен*):

Всё кончено! Остановить часы!
 Всё белое убрать из этой залы!
 Подите прочь!

ИНКВИЗИТОР:

Не избежать грозы.

ГЕРЦОГИНЯ:

Как часто смерть несёт в себе начало...

КОРОЛЬ:

Смерть сеет одиночество и страх.

ГЕРЦОГИНЯ:

Но иногда любовь сильнее смерти.

КОРОЛЬ:

Сильнее смерти?

ГЕРЦОГИНЯ:

Обратиться в прах

КОРОЛЬ:

Любовь не может, государь, поверьте.

Возможно, Герцогиня, ты права...

Мой ангел! Королева! Королева!

Как жалки и беспомощны слова.

ИНКВИЗИТОР:

Засохшее не плодоносит древо...

КОРОЛЬ:

Что ты сказал?

ИНКВИЗИТОР:

Я призываю жить!

Кругом враги и надобно сражаться.

Она мертва. Её не воскресить.

Мой государь, негоже укрываться

В своей печали. Государство ждёт

Решительных поступков и деяний!

КОРОЛЬ:

Какая скука пестовать народ!

Остерегись от прочих замечаний!

ИНКВИЗИТОР:

Я – в вашей воле, но небесный глас

Больную правду облакает в фразы:

Вам должно править, ведь не ровен час

Мы потеряем всё единым разом.

Очнитесь, ради Бога, государь!

КОРОЛЬ:

Я покоряюсь: будет всё, как встарь!

Сцена «ВО ДВОРЦЕ».

На сцене появляются Инквизитор, Герцогиня, Граф и фрейлины.

ИНКВИЗИТОР:

Король уже прислал своих гонцов,

Он будет здесь с минуты на минуту!

ГЕРЦОГИНЯ:

Наш государь из любящих отцов...

ИНКВИЗИТОР:

Когда бы не в Севилье эта смута...

ГЕРЦОГИНЯ:

Война должна немного подождать,

ИНКВИЗИТОР: Он дочь свою обязан повидать.
 Ну да, конечно, совершеннолетье
 Куда важнее, чем судьба столетья!..
 Но дело сделано. Король спешит сюда.
 Всё ль к празднику готово, господа?

ФРЕЙЛИНЫ: Лакеи суетятся у столов.

ГРАФ: И мой лесной сюрприз уже готов!

ИНКВИЗИТОР: Что за сюрприз?

ГРАФ: Гротескнейший урод!
 Кривые ножки, безобразный рот!
 Пусть веселит на празднике народ.
 Он будет танцевать лесные танцы!

ИНКВИЗИТОР: А в остальном – тоскливо, как всегда.

ГРАФ: Уйдите все. Вас, Граф, прошу остаться.

ФРЕЙЛИНЫ: *(Герцогиня и Фрейлины удаляются.)*

ИНКВИЗИТОР: У вас опять, как слышал я, беда?

ГРАФ: Увы, опять. Она меня не любит.

ИНКВИЗИТОР: Терпите и блаженный миг наступит.
 Не так легка дорога к сердцу дев.
 Я рвусь в сражение, как лев!

ГРАФ: Ну что ж, похвально это рвенье,
 Но всё же вас предупрежу:
 Она – капризное растение.
 Терпение, мой друг, терпенье!
 Ступайте с Богом.

ИНКВИЗИТОР: Ухожу. *(Удаляется.)*

ГРАФ: Хоть он дурак, но сердцу мил.
 Его я пестовал, растил
 Для государственного дела,
 И время действовать пришло.
 Король Испании не вечен,
 И знают все: в бою беспечен.
 Мне должно думать обо всём:
 Всё может стать с Королём.
 Что будет со страной тогда?
 Инфанта слишком молода...
 Она – единственная дочь...
 Ей правит должен я помочь.
 Со свадьбой стоит торопиться,
 Тут Граф бесспорно пригодиться.
 Глупец, он всем обязан мне.
 Того достаточно вполне,
 Чтоб быть моей марионеткой
 При венценосной малолетке.
 Всё надо просчитать искусно –
 Сложна интрига опекуинства.
 Не для себя, для божьей воли
 Желаю быть в подобной роли. *(Уходит.)*

Появление Фрейлин и Графа. Заигрывание Графа с Фрейлинами. Выход Инфанти и Герцогини, затем – Инквизитора. Герцогиня пытается надеть на Инфанту шаль Королевы.

ГЕРЦОГИНЯ: Моя Принцесса, так велит Король!
Вы – продолжение прекрасной Королевы,
Наследница, любимица...

ИНФАНТА: Изволь
Не повторять всё те же перепевы.
Я знаю всё, что станешь говорить:
Мол, знак любви, мол, символ воскресенья.
Но я не буду символы носить,
Оставь меня, хотя бы в день рожденья!

В зал торжественно входит Король.

КОРОЛЬ: Твой нрав отнюдь не кроток, дочь моя.
Ну, Бог с тобою, поступай, как знаешь.
В такой-то день и воля Короля
Бессильна. Ты прекрасно знаешь.
Я ж, отступив от правил, разрешу
Позвать кого угодно на веселье,
И сам с тобой немного посижу.
Запомнят все Инфанты день рожденья!

Сцена «ПРАЗДНИК ИНФАНТЫ».

***Дети поздравляют Инфанту, веселя её танцами: змей, тореадоров, фрейлин, марионеток...
Король погружается в размышления.***

КОРОЛЬ: Как будто время обратилось вспять.
Я вижу милую порывистость супруги
В своём ребёнке: царственная стать,
Французской грации исполненные руки.
Всё материнское: и очертанья рта,
И вскинутые своевольно брови...
И воскресают мёртвые цвета
В соцветии негаснущей любви...
Но до чего же скучен праздник сей,
Как холоден рисунок этих танцев,
Нет радости на лицах у детей.
Все – старички, закованные в панцирь.

ГРАФ: И, наконец, забавнейший сюрприз!
В дар имениннице его преподнесу:
Природы безобразнейший каприз!
Изловлен нынче в пробковом лесу!

Танец Карлика перед Инфантой. Инфанта бросает Карлику розу. Фрейлины по указу Графа одевают на уродца шутовской колпак, издеваются над танцором. Король вскакивает с места и направляется к выходу.

КОРОЛЬ: Я чувствую себя в гостях, –
Мне не понятны эти шутки!

ИНКВИЗИТОР: Мой государь, вы слишком чутки.

КОРОЛЬ: Наверно, подобрел в боях. ***(Уходит.)***

ГРАФ: Мной что-то сделано не так?

ИНКВИЗИТОР: Вы, Граф, законченный дурак!
 ГЕРЦОГИНЯ: Моя Принцесса, я себе позволю
 Напомнить вам обычаи двора:
 Вы можете при всех предаться горю,
 Но смех не извиняет и игра,
 Особенно среди тех, кто ниже званьем...
 ИНФАНТА: Смех здоровей спесивого молчанья.

Инфанта остаётся с Графом одна. Танец инфанты и графа.

Сцена «В КОРОЛЕВСКОМ САДУ».

Пробуждение цветов. Появление бабочек, Карлика с розой в руке. Игра с бабочками. Выход ящериц и игра с ними Карлика. Появление Фрейлин. Исчезновение бабочек и ящериц. Фрейлины пытаются забрать у Карлика розу, дразнят его и смеются над ним.

ПЕРВАЯ ФРЕЙЛИНА: Он слишком глуп. Он принял дар всерьёз.
 К тому же никогда не видел роз.

ВТОРАЯ ФРЕЙЛИНА: Как он нелеп в своём восторге!
 И хоть заслуживает порки,
 Мы подождём кровавых слёз. *(Уходят.)*

КАРЛИК *(для Маленькой Фрейлины, оставшейся с ним в саду):*
 Я ей любим. Созвучны колокольцы
 Моей душе. Прекрасен чистый звук.
 Куст белых роз, дотронуться позвольте,
 Не отвергайте любопытных рук.
 Я ей любим! Вот знак любви Принцессы!
 Он бел, как снег и нежен, как рассвет!
 Пред ним ничто цветы и краски леса!
 Как трепетен сей вдохновенный свет!
 Я ей любим! Коль танец ей по вкусу,
 Я повторю его пред нею вновь.
 Я подарю ей из рябины бусы,
 Послужит нитью бус моя любовь.
 Я ей любим! Она уйдёт со мною
 В волшебный лес рассветною порою.
 Лесные тайны перед ней открою
 И напою блаженной тишиной.
 Я ей любим! И сладких ягод горсти
 К её постели стану приносить.
 Пусть бабочки к нам залетают в гости,
 Пусть будут светляки в ночи светиться!
 Но где она? Ты знаешь, где она?

МАЛЕНЬКАЯ ФРЕЙЛИНА:
 Не торопись, ведь это – сон прекрасный.
 Не дай же Бог тебе лишиться сна!
 Знать правду зачастую так опасно!

Сцена «СОН КАРЛИКА».

Карлик появляется в картинной галерее. Выход Инфанты из портрета. Танец Карлика и Инфанты – хореографическое выражение любви уродца к Принцессе. Появление отражения Карлика, их борьба. Карлик вырывает у своего отражения маску уродца.

КАРЛИК:

Так это я? – Чудовище? Урод?
 И надо мною потешались дети?
 И для того лишь я живу на свете,
 Чтоб надо мной злорадствовал народ?
 Инфанта насмехалась надо мной?
 И роза – издевательство, не боле?
 Я просто шут в нелепой роли?
 Дикарь, гротескный и смешной?
 Зачем я жив? Зачем не умер я
 В лесной глуши, не зная правды этой?
 Что значит сей колпак, надетый
 Под смех Инфанта на меня?
 Зачем я здесь? Как безотраднa ночь!
 Как холодны бесчувственные стены!
 Как вырваться из каменного плена
 Отсюда прочь, на вольный ветер – прочь?
 Клокочет грудь! Взрывает глотку крик!
 Как кровоточит брошенная роза!
 И, словно кровь, стекают слёзы...
 Прозрения смертелен миг!

Агония и смерть Карлика.

Сцена «СМЕРТЬ КАРЛИКА».

МАЛЕНЬКАЯ ФРЕЙЛИНА:

Душа разверзлась пустотой...
 Он был невинен, как ребёнок.
 Несчастный, бедный дикарёнок
 Распластан ниц передо мной
 Теперь одной среди теней
 Мне доживать свой век придётся.
 Пусть эта роза остаётся
 Воспоминаньем прежних дней.
 Я лишена его навек...
 Как мимолётен всполох встречи!
 Он был так добр и человечен.
 Он был не карлик, – человек!

Появляются другие Фрейлины, находят мёртвого Карлика.

ФРЕЙЛИНЫ:

Его не вылечит и плетъ.
 Инфанта будет в огорченье.
 И всё же, проявляя рвеньё,
 Нарушим праздника теченье
 И довершим свою комедь.

Фрейлины зовут Инфанту, которая появляется в сопровождении Графа. Сходит с портрета и Герцогиня.

ИНФАНТА: Мой смешной маленький Карлик дуется на меня? (Графу.) Растормоши же его, вели ему танцевать на меня!

ГРАФ: Танцуй! Танцуй же, уродец! Инфанте Испании и обеих Индий угодно развлекись! Его надо высечь!

ГЕРЦОГИНЯ: Моя прекрасная Принцесса, ваш смешной Карлик никогда больше не будет танцевать. А жаль, – ведь он так уродлив, что мог бы развеселить и самого Короля.

ИНФАНТА: Отчего же он не будет больше танцевать?

ГЕРЦОГИНЯ: Оттого, что его сердце разорвалось.

ИНФАНТА: Сердце? Впредь да не будет сердца у тех, кто приходит со мной играть!

Инфанта, Граф, Герцогиня уходят и становятся в портретные рамы. На сцене появляются бабочки, находят умершего Карлика и укрывают его своими крылышками. Из портрета сходит Король, подходит к Карлику.

КОРОЛЬ:

Зачем убито это существо?
 Кому угодна смерть его? Кому же?
 Им поигрались. Он теперь не нужен.
 И в этом – ваша суть и естество.
 Не так трагична смерть на поле брани,
 Её я часто видел пред собой,
 И ей принёс, наверно, много дани,
 Не видел только гибели такой.
 И в этой смерти виновата дочь!
 Совсем девчонка, и уже – убийца...
 Сколь равнодушны ваши лица!
 Сколь беспросветна эта ночь!
 То я не дал тебе добра,
 Я виноват в твоём поступке,
 Я – властелин сего двора,
 Соавтор кровожадной шутки.
 Однако, властелин ли я? –
 Я даже дочке не хозяин.
 Её я предал, словно Каин,
 Кого винить, как не себя?
 О, Королева-мать, прости!
 Твоя ли дочь она отныне?
 Ещё и этот крест нести
 Я в одиночестве повинен?
 Кто люди тут, и тени кто?
 Кто здесь уроды, кто красавцы?
 Молельники, хриstopродавцы, –
 Все заодно, все заодно!
 Здесь нет любви, здесь правит смерть!
 Кругом глаза и чьи-то уши.
 Хранит Эскуриала твердь
 Безжизненные ваши души.
 Снуют живые мертвецы,
 Перемешались сны и яви.
 И в тяге к выморочной славе
 Равны и дети, и отцы.
 Я слишком долго воевал...
 Здесь всё пронизано развратом.

Кто у меня дитя украл?
Не заменяет сердце злато!
Как, мой духовник, правил ты?
Пока я с маврами сражался?
Я только нынче разобрался
В причине лживой доброты.
Вы неспособны полюбить,
Самодовольные лакеи!
Ничто не стоит вам убить,
Но кто из вас любить умеет?
Что жизнь моя? – Одно мгновенье...
О чём молчишь, Эскуриал?
Знать, Бог со мною предрекал:
Запомнят все Инфанты день рожденья!

ИЛЬЕВСКИЙ ТИМОФЕЙ

Телефон: +375 33 698 99 55

ilyeuski@mail.ru

ilyeuski@gmail.com

ivan-krepostnoi@rambler.ru